

0842 Глава I - ваш новый бог Все живые мертвецы собрались во дворе Тайпиньского храма, более пятисот человек, что соответствует числу, сказанному Инь Мо Ланом. Эти люди старше 60 и 70 лет, моложе 7 и 8 лет, преобладают мужчины, составляющие две трети населения. Глядя на то, как эти люди одеваются, они почти все - это люди на дне общества, строители, охранники, официанты и все такое, а иногда и банковский служащий или что-то в этом роде, с таким же логотипом банковской булавки на груди.

Ву Ванронг тоже пришла в окружении группы молодых людей, и теперь в каждом ее движении была имперская аура. Согласно некоторым описаниям в дикой истории, мужчины не были уверены, были ли они ее охранниками, или что-то еще.

"Это Ву Ванронг, не заставляй ее пока." Нин Тао подошёл к Тебе, Сянцзюй, и прошептал тихим голосом.

Угоцюю кивнул головой и продолжал выдувать "свисток" из его рта.

В ее жутком "свистке" пауки размером меньше муравьев подпрыгивали и закапывались в тела живых мертвецов.

Двое живых мертвых пришли на сторону У Ванронга с тряпчатым односпальным диваном, а У Ванронг сел достойно, прежде чем посмотреть прямо на Нин Тао и Ю Хэцзю и открыть ей рот: "Юэр, ты вернулся именно так, зачем ты собрал здесь всех? Может, сначала спросишь меня о чём-нибудь подобном?"

Это дыхание, очевидно, недовольный Нинг Тао пересек "авторитет", немного недовольный.

Кто такой Ву Зетьян? Это был человек, который убил даже своих родственников ради власти, Нин Тао это поддельные Wu Yue, не давая ей приветствие вызвали живых мертвецов, которые считались ею, как подданные и простолюдины, она чувствовала обиду, что ее императрица власть была под угрозой, что было нормальной реакцией.

Нинг Тао сказал: "Все произошло внезапно, поэтому было слишком поздно сообщить Старому Предкуроку".

Ву Ванронг легкомысленно сказал: "Что уже слишком поздно, чтобы сообщить мне? Это сделано в вашем штате? А еще, кто этот человек, и почему он не встает на колени, даже когда видит меня?"

Это также, похоже, напомнило Нин Тао встать на колени.

Нин Тао не знал, как много этот Ву Ванронг знал о Ву Юе, но он в некоторой степени понимал, почему Ву Юе не привез живого мертвеца в Гуйчжоу. Но Wuze Тянь, которого она считала своим предком и гордилась, очевидно, не относились к ней как к родственнику, не только она не имела никакой привязанности, но она даже использовала ее в качестве вассала, превышая ее, самая драгоценная вещь в ее сердце стало бесполезно, и она не была счастлива на всех.

"Смелый"! На колени!" Молодой человек, стоявший рядом с У Юэ, высказался и упрекнул.

Вместо того, чтобы продюсировать эту молодость, Ву Ванронг смотрел прямо на Ву Юэ, глаза, казалось, сомневались в Ву Юэ, почему ты еще не встал на колени? Ты пытаешься восстать?

Нин Тао совсем не обратил на него внимания и открыл рот: "Я собрал всех вместе, потому что

хочу объявить что-то очень важное, отныне мы все будем следовать за Нин Тао и присоединяться к его Компании Нового Бога".

"Что?" Ву Ванронг встал с шокированным лицом и упрекнул: "Юээр, о чём ты говоришь!"

Нин Тао сказал: "Я ясно дал понять, что отныне все здесь будут следовать за Нин Тао и присоединятся к его компании "Новый Бог".

Ву Ванронг гневно сказал: "Ни за что! Это не то, что ты можешь сделать!"

Нинг Тао засмеялся: "Почему?"

Ву Ванронг гневно посмотрел на Нин Тао: "Я заключил союзный контракт с Лин Цинхуа, он даст мне и моему народу Бессмертного Дана, он также поможет мне восстановить Великую Чжоу, что может дать мне Нин Тао"?

Нин Тао сказал: "В дополнение к тому, что так и так Великий Чжоу Цзян Шань, Нин Тао также даст каждому Бессмертному Дану, в дополнение к мясу, которое можно есть в непринужденной обстановке, пиву, которое можно пить в непринужденной обстановке, у каждого будет своя комната, и он также сможет принять горячую ванну, вместо того, чтобы застрять здесь, живя, как нищий".

Среди живых мертвецов раздался крик.

"Этот Нингтао, которого я видел, прямо там, на горе Исянь, такой потрясающий!"

"Мясо, сколько хочешь, пиво, сколько хочешь, и комната, где можно принять горячую ванну, черт возьми, я уже полмесяца не принимал ванну!"

"Думаю, ничего страшного, что Линь Цинь Хуа тоже не появляется, я не получал Бессмертного Дэна несколько дней, рано или поздно, если так будет продолжаться....."

Ву Ванронг внезапно закричал: "Всем заткнуться!"

Сцена на мгновение затихла.

Ву Ванронг громким голосом сказал: "Всякий, кто осмелится связаться с моим военным сердцем, будет убит без пощады"! Она подняла руку и указала на Нин Тао, ее глаза, как мечи и голос ледяной холод, "Включая тебя! Ты мой потомок, как ты можешь посягать на меня?"

Нин Тао сказал: "Ладно, ладно, ты все еще считаешь себя Ву Зетяном года?"

"Ты... кто-то!" Ву Ванронг зарычал: "Спустите этого непослушного сына ко мне!"

Двое молодых людей пошли в сторону Нингтао.

Иногда люди так себя ведут, самогипноз до такой степени, что реальность и разум выбрасываются в окно.

Так было с У Ваньроном, у которого в голове был только императорский трон, и только одна одержимость в сердце, династия У Чжоу, настолько, что она не могла видеть даосский храм, электрические столбы, стоявшие рядом с ним, и освещенный город Чанъань вдалеке. Она даже

забыла, что за человек У Юэ, ее так же легко ущипнуть до смерти, как муравья.

Двое юношей повернули глаза и подошли к Нин Тао, протянув руку, чтобы схватить его за руку.

Юсёдзиу внезапно отругала: "Встань на колени!"

Тела двух юношей застыли сразу, и как раз в тот момент, когда голос Твоего Хэйдзю успокоился, их ноги ослушались и опустились на колени, колени ударились о каменный пол и приземлились со звуком.

Ву Ванронг был ошеломлен: "Ты собираешься..... восстать?"

Нинг Тао сказал: "Вообще-то, все гораздо серьезнее".

"Возьми это для меня!" Ву Ванронг рычал.

Куя Иноуэ закричал: "Всем встать на колени!"

Ничего себе!

Все живые мертвецы в унисон упали на колени.

Вставай!"

Но Нин Тао даже не захотел обращать на неё внимание, он посмотрел на You Hejiu: "Всё ли сделано?"

Тыму Цзю хихикал: "Маленький ум, все готово, они все стоят на коленях, я позволю тебе делать все, что захочешь".

Сложная проблема стала такой простой, но сердце Нинг Тао было в ужасе. Неудивительно, что с древнейших времен до наших дней навязчивое искусство народа Мяо всегда заставляло людей говорить о них с загадкой, а навязчивое искусство народа Мяо всегда окутано завесой тайны и неизвестности миру. Фактически, по сей день некоторые деревни навязчивых саженцев не открыты для общественности и живут в изоляции от мира. Представьте, как это было бы ужасно, когда такие причудливые средства не были проверены!

Нинг Тао повернулся спиной и с молниеносной скоростью дернул за определенную часть тела.

"Фея, что ты делаешь?" Молодой и любопытный в туннеле.

Хрустящий звук скелетной активности исходил от тела Нинг Тао, и его лицо быстро менялось, а длинные волосы быстро сокращались. Когда он снова повернулся, он был уже не У Юэ, а Нин Тао.

Ву Ванронг воскликнул врасплох: "Это ты.... Нин Тао!"

Все глаза были собраны на теле Нинга Тао, но в обоих глазах был только скучный божественный свет, и никакой другой реакции.

Для того чтобы эти живые мертвецы стали благочестивыми верующими, это все равно должно положить конец этому состоянию загнивания, но это нужно сделать позже, а не сейчас.

Нин Тао посмотрел на Ву Ванронга, его голос тоже восстановился: "Это я, ты инстинктивно не меняешь существование, я отправлю тебя обратно".

"Что ты... собираешься делать?" Ву Ванронг внезапно закричал: "Вы все вставайте и убейте его!"

Более пятисот живых мертвецов, ни один из них не воскрес. Один за другим они падали на колени, как бездушные трупы.

Нин Тао сказала: "Ву Юэ мертва, и я нашел карту в ее телефоне, которая привела меня сюда". В то время я не понимал, что она задумала, теперь понимаю, она на самом деле тоже хотела убить тебя, но она не могла этого сделать, так что я был единственным, кто это сделал".

Ву Ванронг вытащила ноги и побежала.

Тело Нин Тао пошевелилось, его правая рука откинулась, и пистолет во плоти пронзил его ладонь, пух, и пронзил спину Ву Ванронга и его предшествующую грудь. Значительное количество самой отвратительной энергии также было собрано им в тот момент и возвращено в его тело вместе с телом пистолета во плоти.

Как могла женщина, убившая бесчисленное множество людей, даже своих родственников, иметь в себе меньше конечной злой энергии.

История имеет свою собственную оценку У Цзэтяня, но Нин Тао вообще не заботится об этих оценках, а в его глазах только добро и зло, и он является посредником между добром и злом, чтобы убить зло и наверстать упущенное. Эти живые мертвецы не имеют на своем теле злых помыслов и грехов и добрых помыслов и заслуг, но до тех пор, пока есть душа, даже если это душа инь, есть еще энергия души. И то, что он пытался заработать сейчас, на самом деле было энергией четырех рафинированных божественных кристаллов, произведенных душой.

С придурком плоти, тело Ву Ванронга упало на землю.

Около пятисот живых мертвецов, стоявших на коленях на земле, ни на минуту не отреагировали, и сцена была настолько тиха, что казалось, будто они вошли в морг.

Это тоже нормально, потому что все они мертвые люди.

"Эта твоя руна потрясающая, можешь дать мне одну?" Молодая Сянцзюй нарушила своё молчание, её совсем не интересовала смерть У Ваньрона, её интересовал талисман долины Инь Чжэнь, принадлежащий Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Давай поговорим об этом, ты можешь вернуть их в нормальное русло? Я имею в виду, избавить тебя от твоего контроля над ними."

"Конечно". Ты, Сянцзюй, выжимал из его рта заклинание и скандировал слова.

Нинг Тао хотел услышать то, что она прочитала, но все, что он мог услышать, это заклинание грамматики Мяо, что древний и таинственный язык был для него просто небесной книгой, и он вообще не мог его понять. Однако и он не бездельничал, выбросил пистолет из плоти, наступил на него и поднялся в воздух, подвешенный на крыше Тайпиньского гуана, точно так же, как восстанавливались стоящие на коленях живые мертвецы, из его тела вспыхнуло облако небесного огня.

Черно-белый небесный огонь обернулся вокруг тела Нинга Тао, что стало его сигналом семье у подножия горы, и первым шагом в притворстве призрака.

"Я твой новый Бог, Бог, давший тебе новую жизнь, поклонись мне!" Его голос споткнулся о пустоту, каскадируя слоями, божественную природу.

На колени живые мертвецы смотрели друг на друга, но когда первый опустился на колени, все они так и сделали.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875094>